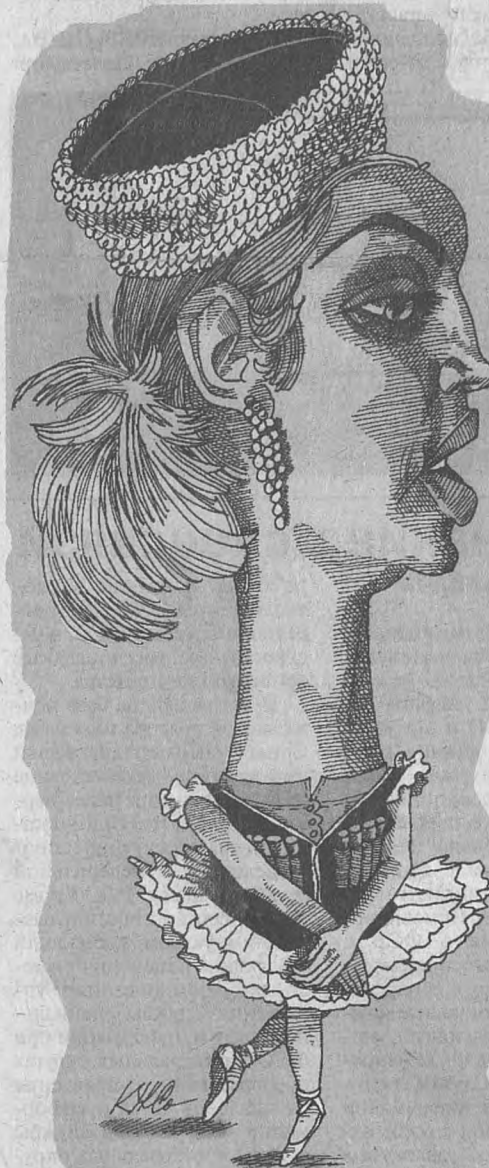

Русский курьер - 2004 - 10 авг. - с. 1, 6

Волочкова танцует в кубанском «Спартаке»

С 12 по 24 августа на сцене Мариинки пройдут гастроли Краснодарского театра балета, на Западе известного как «Григорович-балет». Труппа уже объездила полмира, но в родном городе худрука выступит впервые. Символично, что это событие совпадает с датой, памятной для всего отечественного балета. Сорок лет назад 37-летний хореограф покинул ГАТОБ им. Кирова, чтобы занять место главного балетмейстера Большого театра. Вместе с Григоровичем на берегах Невы появится еще одна экс-петербурженка, бывшая солистка Мариинского театра, ныне прима Краснодарского балета Анастасия Волочкова. В премьерном «Спартаке» она станцует коварную куртизанку Эгину, про которую в интервью «РК» сказала: «Она авантюристка, сообщница, любовница или, может быть, кровожадная тварь...»

Читайте стр. 6

«Упасть, чтобы подняться»

Звездное трио Волочкова-Князькова-Перетокин на днях исполнило «Спартак» в Краснодаре, причем Анастасия Волочкова танцевала Эгину впервые. О том, какой она видит свою новую героиню, балерина рассказала «РК»:

— Это партия, которую надо делать очень серьезно. Она сложна технически — там два адажио, два монолога, несколько сцен — и очень насыщена эмоционально. Известная женщина, вознесенная на самый верх, в какой-то момент может потерять все — богатство, любимого, положение. И она собирает все свои силы, чтобы отвоевать Рим для Красса. Она идет на унижение, буквально валяется в ногах у плебеев, ее волокут по земле, к ней тянутся десятки грязных рук. Она идет на это сознательно! Вынужденно. Но она возвращает все свое. В этом есть потрясающая жестокость и потрясающая правда — она должна упасть, чтобы подняться. И она поднимается, и ее, куртизанку, несут на римских штандартах как триумфаторшу, и уже сам Красс склоняется перед ней, признавая и понимая ее жертвы.

— Значит, ваша Эгина прежде всего боец?

— Не только. Она специалист в области любви — это ясно. Она знает про любовь очень много, и, когда выходит танцевать, то все вокруг, включая главного героя ее жизни, Красса, внимают ее жестам и позам как увлекательному рассказу и показу одновременно. Она словно лекцию читает, демонстрирует бесконечное количество чувственных приемов, находящихся вроде бы на грани крутой эротики, но всегда остающихся в рамках эстетики. Это, если хотите, римская «звезда». Понятие любви она довела до совершенства, и именно этим сильна.

— Помогает ли вам опыт предшественниц?

— Я его учитываю. У каждой большой танцовщицы обязательно был свой актерский подтекст. У первой Эгины, Нины Тимофеевой, говорят, преобладало интеллектуальное начало, она была равна Крассу в величии и решительности. У Светланы Адырхаевой главенствовало женское. Мария Былова и Нина Семизорова сочетали оба подхода. И

это мне кажется наиболее правильным. Так или иначе, но Эгину не сделать, если не решить для себя эти важные внутренние составляющие.

— В свое время Эгина оказалась необычайно тяжела для Плисецкой, которая на первый взгляд была создана для этой роли. Злые языки утверждали, что она просто не вытянула эту партию. Не боитесь упасть в аналогичную ситуацию?

— Естественно, я волнуюсь, но не настолько, чтобы паниковать. Мне помогает то, что я ничего не выдумываю, просто танцую с собственным ощущением этой женщины. В ней много всего. Борется ли она за свою власть и нужен ли ей Красс лишь ради этого; борется ли она за Красса и только он ей интересен? Иными словами, она авантюристка, сообщница, любовница или, может быть, кровожадная тварь, любящая смотреть на бои гладиаторов? Все зависит от исполнительницы, поскольку только ей решать, в какую сторону развивать характер, какие чувства заострить, и соответственно, куда направить мысль зрителя.